

Русский марксизм родился в начале 80-х годов прошлого века в трудах группы эмигрантов (группа «Освобождение труда»).

*В. И. Ленин. 1909 год.
Полн. собр. соч., т. 17, с. 405.*

ВВЕДЕНИЕ

Распространение идей марксизма в 80—90-х годах XIX в. — один из важных аспектов борьбы за создание революционной пролетарской партии в России. Одной из кардинальных проблем в изучении этого процесса является всестороннее исследование литературно-издательской деятельности первой российской марксистской организации — группы «Освобождение труда», которую В. И. Ленин называл «основательницей и представительницей и вернейшей хранительницей» идей научного социализма в революционном движении России¹.

Эта группа состояла в начале своей деятельности из пяти человек: Г. В. Плеханова, В. И. Засулич, П. Б. Аксельрода, Л. Г. Дейча, В. Н. Игнатова, а с 1885 г. — из трех первых. Существовала она с сентября 1883 по август 1903 г., когда на II съезде РСДРП были распущены все отдельные социал-демократические организации. Издательская деятельность группы началась в 1882 г. изданием в переводе Плеханова «Манифеста Коммунистической партии» и прекратилась в конце 1900 г., когда три ее члена вошли в редакцию газеты «Искра» и журнала «Заря», общепризнанным руководителем которых был В. И. Ленин. Это и определило хронологические рамки настоящей работы: 1882—1900 гг.

За 19 лет своей литературно-издательской деятельности группа «Освобождение труда» совершила подвиг, выполнив ту огромную задачу, которую поставила перед собой на организационном заседании 25 сентября 1883 г., — распространение идей научного социализма в России. Члены плехановской группы начали дело, которое с середины 90-х годов продолжили в России социал-демократы во главе с В. И. Лениным.

Несмотря на большие трудности, провалы и неудачи, плехановская группа все время была связана с родиной,

поддерживала контакты с первыми марксистскими организациями России. До 1903 г. она представляла российское рабочее движение во II Интернационале, была связана со многими социал-демократическими и социалистическими партиями Западной Европы. В. И. Ленин неоднократно отмечал заслуги группы «Освобождение труда», в первую очередь Г. В. Плеханова, в борьбе против народничества, «экономизма», международного и русского ревизионизма, анархизма и других антимарксистских течений. Он подчеркивал, что Плеханов доказал русским революционерам применимость всех положений марксистской теории к экономическому, социальному и политическому развитию России.

Однако у плехановской группы были серьезные недостатки и ошибки, которые отчетливо проявились позднее и привели к тому, что все ее члены после II съезда РСДРП стали меньшевиками. Но и раньше, даже в лучших произведениях Плеханова, встречались существенные ошибки в трактовке некоторых философских, теоретических и тактических вопросов. Члены группы «Освобождение труда» не вполне усвоили особенности развития российского капитализма и не понимали, что российская социал-демократическая партия должна быть партией нового типа, отличной от партий II Интернационала. Они были непоследовательны и порой ошибались при анализе взаимоотношений рабочего класса, крестьянства и либеральной буржуазии. Разработка применительно к России марксистской теории о пролетариате как гегемоне в буржуазно-демократической революции и о его союзнике — крестьянстве, о партии рабочего класса нового типа принадлежит В. И. Ленину. Он же обосновал факт перемещения на рубеже XX в. центра мирового революционного движения в Россию.

Недостатки и ошибки группы «Освобождение труда» в рассматриваемый период были еще в зачаточном состоянии. Они в то время в значительной мере были обусловлены уровнем экономического и социального развития России, неразработанностью ряда вопросов в марксистской научной теории (в том числе и марксистской терминологии на русском языке), а также субъективными причинами. Однако это не умаляет заслуг группы «Освобождение труда». Ленин считал момент ее образования началом истории социал-демократического движения в России².

Недооценка роли группы «Освобождение труда», Плеханова в истории социал-демократического движения и образования партии пролетариата в России искажает подлинную историю КПСС. Еще в 1900 г. Ленин указывал, что «вопрос о роли группы «Освобождение труда» в русской социал-демократии никогда не был, никогда не будет и никогда не может быть *частным* делом». А в 1921 г. он писал: «... *нельзя* стать сознательным, *настоящим* коммунистом без того, чтобы изучать — именно *изучать* — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучше во всей международной литературе марксизма»³.

Но не следует понимать эти слова так, что только философские произведения Плеханова должны знать коммунисты. В анкете при перерегистрации членов Московской организации РКП(б), которая проводилась в сентябре 1920 г., на вопрос: «Что прочитано Вами из сочинений Маркса, Энгельса, Ленина, Каутского и Плеханова?» — Ленин ответил: «Почти все (подчеркнутых авторов)»⁴.

Разумеется, сейчас нет необходимости требовать даже от специалистов по истории партии, чтобы они читали все произведения Плеханова, хотя многие из них, и в том числе написанные в годы его борьбы с большевиками, тоже полезно знать, чтобы лучше понять ленинские работы того времени. Тем более необходимо знать, за что именно столь высоко ценил Ленин теоретическое творчество Плеханова, особенно произведения, написанные им в 1880—1890-х годах.

Советская наука, следуя ленинским оценкам деятельности группы «Освобождение труда», много сделала для исследования ее истории. Однако до середины 50-х годов допускались ошибки при изложении взглядов и деятельности Г. В. Плеханова. В 20-х — начале 30-х годов у ряда авторов проявлялась тенденция рассматривать Плеханова как непогрешимого теоретика, преувеличивая его роль в истории партии. Но в дальнейшем, во второй половине 30-х — начале 50-х годов, наоборот, преувеличивались ошибки Плеханова, а его заслуги в защите и разработке марксистской философии, роль группы «Освобождение труда» в теоретическом основании российской социал-демократии преуменьшались и недооценивались*.

* Подробнее об этом см.: Философская энциклопедия. Т. 4. М., 1967, с. 273—274.

В постановлении ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Г. В. Плеханова» (октябрь 1956 г.) была дана всесторонняя оценка значения Плеханова и поставлена задача раскрыть его роль для молодых членов партии, для новых поколений.

В советской историографии проблемы, рассматриваемые в настоящей работе, еще не нашли всесторонней разработки, хотя некоторые из них в той или иной степени освещены в работах ряда ученых. Наиболее полно исследованы вопросы идейного освоения теоретического богатства марксизма, применения его к российской действительности Г. В. Плехановым и руководимой им группой⁵. Поэтому при рассмотрении основных идей произведений Плеханова мы особое внимание обратили на исследование его роли в теоретическом развитии марксизма в условиях России конца XIX в., довольно подробно осветили его взгляды того времени на расстановку классовых сил, роль рабочего класса в революционном движении, характер революции в России, необходимость создания партии российских социал-демократов, соотношение пропаганды и агитации в их деятельности.

Содержание, идеи, выводы произведений Маркса, Энгельса, Ленина, изданных группой «Освобождение труда» и под ее редакцией, достаточно подробно изучены. Перечислять имеющуюся по этим вопросам литературу нет необходимости. Основное внимание нами обращено на анализ научно-теоретической деятельности группы «Освобождение труда» по освоению ее членами идей марксизма и изданию произведений Маркса и Энгельса. Исследованы причины отбора ими тех или иных работ для издания, качество перевода, подготовка вспомогательных материалов: предисловий, комментариев, примечаний, прослежена история изданий. Эти вопросы комплексно еще не изучены. В определенной степени они рассматриваются в книгах Б. А. Чагина, М. Т. Иовчука, М. И. Сидорова, Ю. З. Полевого, Г. С. Жуйкова и других авторов⁶. Ближе всех к нашей теме работа Ю. З. Полевого «Из истории рабочей печати». Однако из-за небольшого объема, отведенного данной теме, автор не мог сколько-нибудь подробно осветить ее.

Г. С. Жуйков в монографии «Петербургские марксисты и группа «Освобождение труда» анализирует влияние изданий группы на революционное движение в столице. Им введено в научный оборот значительное количество

архивных материалов, что позволило ему по-новому решить отдельные вопросы распространения марксизма в России в конце XIX в., заполнить некоторые «белые пятна».

Исключительное значение для нашей работы имели библиографические указатели «Прижизненные издания и публикации произведений К. Маркса и Ф. Энгельса» (ч. 1—2. М., 1974, 1977) и «Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX века», отпечатанный на ротапринте: «Книги и периодические издания» в 9-ти ч. (М., ГБЛ, 1971) и «Листовки» в 3-х ч. (М., ГБЛ, 1977).

Нами были использованы также материалы 1-го тома Биографической хроники В. И. Ленина, в которой приводятся все сведения о создании и первых изданиях его произведений.

На основе указанных изданий с привлечением других печатных и архивных источников составлены таблицы, которые даются в Приложении. Они впервые показывают издание произведений Маркса и Энгельса (табл. 1) и произведений Ленина (табл. 2) группой «Освобождение труда».

Проанализировав взгляды Плеханова и Засулич, изложенные в работах конца XIX в., мы убедимся, что они в то время были довольно близки к ленинским взглядам. На рубеже XIX и XX вв. возникает сначала в зародыше, а потом все более развивается противоречие между ленинской и плехановской точкой зрения. Плеханов остается на прежней позиции, правильной в основном для 80—90-х годов прошлого века, а Ленин, творчески развивая марксизм, дает новые решения по многим актуальным проблемам марксизма, российского и международного рабочего движения. Это было по плечу только такому гению, как Ленин.

Пролетарские революционеры России, беззаветно верившие Ленину, понявшие и признавшие его теоретические доказательства, пошли по ленинскому пути, образовали партию большевиков. Члены же плехановской группы, имевшие в прошлом большие революционные заслуги и опыт теоретической деятельности, пошли иным путем. Они не смогли отказаться от устаревших взглядов по вопросам стратегии и тактики пролетарской партии. Сказалась, конечно, и оторванность их от революционного движения России, и усталость от борьбы с

идейными врагами марксизма, которая выработала у них определенные штампы, лишила той гибкости в тактических вопросах, которая была нужна в условиях формирования массовой партии рабочего класса.

Но в конце XIX в. взгляды Ленина и Плеханова были близки по мировоззренческо-теоретическим, политическим и организационным вопросам. На II съезде РСДРП Плеханов по всем вопросам поддерживал Ленина. Его авторитет первого русского социал-демократа, теоретика марксизма, на произведениях которого воспитывалась значительная часть делегатов съезда, во многом помог Ленину, твердым искровцам одержать на съезде победу над оппортунистами.

Однако далеко не все произведения Плеханова, изданные в те годы, исследованы. Например, работы Плеханова, написанные для рабочих, и его брошюры по поводу голода в России, как правило, только упоминаются. Совсем недостаточно изучена история издания этих работ. В еще худшем положении оказалось литературное наследие В. И. Засулич. Ее роль в распространении марксизма в России, в подготовке создания партии еще недостаточно освещена в советской литературе. Работы о ней в основном посвящены народническому периоду ее деятельности.

Биография Засулич, «героической гражданки», привлекла внимание писателей⁷. Выстрел в петербургского градоначальника Трепова и громкий процесс сделали ее имя в конце 1870-х годов одним из наиболее популярных среди революционных и прогрессивных кругов как России, так и Западной Европы. Но не в этом только состоял революционный подвиг Засулич. Она была в числе первых русских социал-демократов, переписывалась с Марксом и Энгельсом; вслед за Плехановым она пришла к марксизму и многое сделала для его распространения в России и для передачи опыта западноевропейского социал-демократического движения революционным деятелям своей родины.

За 20 лет — с 1883 по 1903 г. — Засулич написала много, ее произведения сыграли большую роль в развитии революционного движения в России. И это несмотря на то, что ей не повезло с изданием ее произведений. Лучшая и большая часть ее главного исторического труда «Очерк истории Международного общества рабочих»

не увидела свет в конце 80-х годов, когда была написана, была подготовлена нами и издана только в 1973 г.⁸ Другая ее работа — «Жан Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей» — была напечатана с опозданием и в урезанном виде. Последняя глава, содержащая критику либеральных народников, так и не увидела свет и была обнаружена нами только во время подготовки данной работы. Больше «повезло» литературоведческим работам Засулич, которые переизданы и исследованы Р. А. Ковнатор⁹. Из них к нашей теме относится только статья о Д. Писареве.

О марксистских работах Засулич по истории и истории философии, о ее деятельности в качестве переводчицы произведений Маркса и Энгельса кратко рассказано в книге Ю. З. Полевого и в нашей статье о ее архиве¹⁰. Однако история написания и публикации этих работ, особенно изданных в легальной печати в России, не изучена. Но и то, что было издано в нелегальной и легальной печати, сделало Засулич одним из любимых авторов в первых социал-демократических организациях, способствовало распространению марксистских идей в России. Она не только развивала и дополняла идеи, выдвинутые Плехановым, но и самостоятельно разработала ряд вопросов марксистской теории. Всесторонний анализ творчества Засулич как переводчицы произведений Маркса и Энгельса и как писателя-марксиста помогает нам лучше, полнее понять место группы «Освобождение труда» в революционном движении России.

О распространении изданий группы «Освобождение труда» в России пишет ряд советских исследователей, в первую очередь Г. С. Жуйков, который обследовал многие архивы и ввел в науку новые факты. Этой темой занимался также П. А. Фенстер; его статьи содержат интересные сведения. Частично эта тема рассматривается в юбилейной статье С. В. Тютюкина¹¹.

Методологической базой нашего исследования послужили произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, материалы съездов и пленумов Коммунистической партии Советского Союза, выступления руководителей партии. Оценки Ф. Энгельса и В. И. Ленина определяли наше отношение к группе «Освобождение труда» при анализе первого периода ее деятельности — в 1882—

1894 г. При изучении второго периода мы опирались прежде всего на высказывания В. И. Ленина.

В. И. Ленин был не только автором ряда работ, о которых рассказывается в монографии, но и первым исследователем истории группы «Освобождение труда», творчества и деятельности Г. В. Плеханова и В. И. Засулич. Его оценки, характеристики деятельности группы и ее членов, отдельных моментов ее истории являются образцом научного подхода к изучению сложных проблем начального периода истории партии.

Тема монографии (вернее, ее отдельные аспекты) освещена также в ряде работ зарубежных ученых. В основном они относятся к деятельности и творчеству Плеханова. В связи со 100-летием со дня его рождения за рубежом во многих философских, исторических и политических журналах появились статьи, посвященные его творчеству. В ближайшие годы после юбилея были переизданы его основные работы, появились статьи и даже монографии исследовательского характера¹². И в последующем продолжали появляться исследования по этой теме.

Прежде всего надо отметить вклад наших болгарских и польских коллег, а также ученых из ГДР. Коста Андреев в ряде работ исследовал философские связи между русскими и болгарскими марксистами, которые были обобщены им в монографии, изданной в 1976 г.¹³ Значительное место он уделил анализу влияния произведений Плеханова на первое поколение болгарских марксистов, на основателя их партии (тесняков) Д. Благоева, показал роль плехановских произведений в борьбе марксистов против народников и оппортунистов (широких социалистов) в Болгарии. К. Андреев обосновал вывод, что влияние Плеханова на болгарских социал-демократов было более значительным, чем на другие зарубежные партии. По его мнению, этому способствовали: 1) многолетняя связь Болгарии с русским освободительным движением; 2) сходство экономического развития России и Болгарии; 3) близость славянских языков, что делало русские книги доступными для болгар; 4) субъективный фактор, который заключался в том, что основателем созданной в 1891 г. БСДП был Д. Благоев, тесно связанный с революционным движением России, знавший произведения Плеханова с первых лет деятельности группы «Освобождение труда»; 5) относительная свобода в Болгарии

легальной деятельности вследствие слабости болгарской буржуазии и монархии. Все это, по мнению К. Андреева, способствовало тому, что «философское и идеологическое влияние Плеханова на Болгарию является существенным моментом во всем влиянии и утверждении в Болгарии великого учения К. Маркса и Ф. Энгельса»¹⁴.

Другой болгарский ученый, Ангел Веков, на большом фактическом материале показал тесные связи Плеханова с болгарскими социалистами в конце XIX — начале XX в., их отношение к нему и его произведениям. Он делит отношение болгарских социалистов к первому русскому марксисту на три этапа, из которых второй (1883—1903 гг.) относится к нашей теме. Автор утверждает, что в то время влияние Плеханова было благотворным и положительным, но кое в чем и отрицательным; так, например, болгары некритически восприняли взгляды Плеханова на расстановку классовых сил в буржуазно-демократической революции. Мы целиком согласны с основным положением монографии А. Векова: «Близость с Плехановым не есть близость с меньшевизмом, а революционная, марксистская близость. В противном случае нельзя объяснить тот факт, что революционная марксистская партия, которая стояла ближе всего к Ленину и большевикам в международно-социал-демократии... могла поддержать меньшевика Плеханова»¹⁵. Автор хорошо аргументировал и доказал это положение.

В польской литературе привлекают внимание несколько работ. В 1970 г. вышла биография Плеханова, написанная Зигмундом Лукавским¹⁶. Автор рассматривает в ней и отдельные произведения Плеханова, излагает их основные идеи, но ограниченный объем работы не позволил ему сколько-нибудь подробно их анализировать. Представляют интерес статьи Ю. Барковской и совместная статья Р. Гортат и П. Марциняка¹⁷. В последней статье вопросы рассматривались в общей форме, но они были развиты в монографии Радзиславы Гортат «Концепция российской революции Георгия Плеханова». Сравнительно узкая тема монографии и ее значительный объем (435 с.) дали возможность автору подробно проанализировать взгляды Плеханова на все аспекты этой сложной проблемы в ее развитии — от народнического периода до конца жизни¹⁸. В то время, когда вышла эта монография, в научной литературе не было подобной

работы, автор во многом самостоятельно исследует эту тему*.

Гортат анализирует взгляды Плеханова не только в основных его произведениях. Она пришла к тому же выводу, что и мы: одна из лучших работ Плеханова по тактическим вопросам — это его статья «О задачах социалистов в борьбе с голодом в деревне» (1892). В этой работе Плеханов, пишет Гортат, «допускал в то время возможность перерастания революции буржуазной в социалистическую на таком уровне, который значительно позднее Ленин назвал демократической диктатурой пролетариата и крестьянства и против которой тогда выступил Плеханов»¹⁹. Автор последовательно вскрывает причины политической эволюции Плеханова, приведшей его в конце жизни в контрреволюционный лагерь, не пытаясь их найти в отдельных ошибках или непоследовательности в работах того времени. Она утверждает, что эти причины заключаются в неспособности Плеханова преодолеть ограниченность концепции революции, которую он же создал в 80—90-х годах. Традиционное решение вопроса о союзнике пролетариата в буржуазно-демократической революции, которое было ошибочным для России XX в., объективно привело Плеханова в конце жизни в лагерь буржуазии. Автор справедливо пишет: «Вопреки многим высказываниям Плеханова относительно необходимости удержания гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции, принятие предлагаемой им стратегии вело его к отречению от самостоятельной политики этого класса»²⁰.

Однако мы не можем согласиться с Р. Гортат, когда она поддерживает мнение заграничного органа партии «Великий Пролетариат» журнала «Walka klas», поместившего в 1884 г. отрицательную рецензию на «Социализм и политическую борьбу» Г. В. Плеханова. «Пролетариатчики» — эмигранты, издававшие журнал «Walka klas» (который они называли «органом международной социально-революционной партии»), — были недовольны работой Плеханова, с нашей точки зрения, как раз потому, что еще не вполне усвоили идеи марксизма. Ошибки «Пролетариата» заключались в непонимании неизбежно-

* Через два года вышла монография советского ученого, в которой рассматриваются некоторые из этих вопросов: Тютюкин С. В. Первая российская революция и Г. В. Плеханов. М., 1981.

сти этапа буржуазно-демократической революции и в признании террористической тактики народников. Автор рассматриваемой монографии, излагая ошибочное мнение рецензента из журнала «Walka klas», не критикует его, а, наоборот, как бы присоединяется к нему²¹.

В последние годы в ГДР появилось несколько ценных работ, посвященных Г. В. Плеханову и деятельности группы «Освобождение труда». Немецкие ученые-марксисты изучают взгляды и деятельность Плеханова²², а также интернациональные связи между российским и немецким революционным движением в конце XIX в.²³

Необходимость всестороннего изучения деятельности группы «Освобождение труда» и ее роли в распространении идей марксизма в России в конце XIX в. связана также с идеологической борьбой, которую ведут буржуазные и ревизионистские ученые против марксистско-ленинской теории.

В последние годы в Советском Союзе много сделано для разоблачения буржуазных фальсификаций, в том числе и по проблемам, относящимся к нашей теме. Кроме отдельных монографий и статей вышли сборники, которые были использованы нами²⁴.

Искажение взглядов Плеханова, противопоставление деятельности Ленина в 90-х годах и плехановской группы, замалчивание, умаление роли группы «Освобождение труда» в распространении идей марксизма в России — все это ведет к фальсификации начального периода истории социал-демократического движения в нашей стране. Особенно ярко эти тенденции проявились в монографии американского историка Р. Пайпса, разоблаченного в работах советских ученых²⁵. Советские авторы убедительно показывают, что замалчивание Пайпсом влияния группы «Освобождение труда» на первые марксистские организации и на развитие всего революционного движения в России не случайно, так как широко известные факты ее деятельности полностью опровергают концепцию американского историка о низком уровне развития рабочего класса России и о якобы решающем влиянии на него народнических идей, а затем идей «экономистов» и «легальных марксистов», что совершенно не соответствует действительности. Борьба Плеханова против оппортунистов на международной арене вызвала нападки на него преемников бернштейнианства. К этому хору присоединяются и апологеты российского оппортунизма — иссле-

дователи деятельности и творчества «экономистов», «легальных марксистов», философского ревизионизма Богданова и др.

Среди произведений буржуазных историков особого внимания заслуживает монография С. Бэрона «Плеханов — отец русского марксизма». Написанная на значительном количестве источников, в том числе архивных, книга подробно знакомит читателей с биографией и творчеством Плеханова, с отдельными фактами истории России и истории КПСС. Автор принадлежит к либеральному направлению буржуазной историографии, рассматривает все вопросы с буржуазно-объективистской точки зрения. Бэрон писал, что считает свою книгу как бы интеллектуальной биографией Плеханова.

Хотя с фактической стороны книга достаточно достоверна, все же образ Плеханова дан в кривом зеркале, где все пропорции смещены. Объясняется это в первую очередь тем, что Бэрон подошел к биографии и деятельности Плеханова с откровенно буржуазно-объективистских позиций. Он считает капитализм вечным строем, а борьбу рабочих за уничтожение капитализма — утопией. Отсюда ложное понимание как политических событий в России, так и взглядов героя его книги. Бэрон упрекает Плеханова в том, что он верил в неизбежность социалистической революции, что он игнорировал якобы ясно видный другим социал-демократам «врожденный оппортунизм» рабочих и т. д. Бэрон упрекает Плеханова и за то, что он не смог опровергнуть социально-исторические и экономические взгляды бернштейнцев и его критика ревизионизма не оказала влияния на немецких социал-демократов²⁶.

Совершенно нелепы рассуждения Бэрона о взаимоотношениях Ленина и Плеханова накануне и во время II съезда РСДРП. С его точки зрения, Плеханов преувеличивал необходимость руководства рабочим движением социал-демократической партией и тем самым «помог проложить дорогу для прихода Ленина»²⁷. В принципе верно, что Плеханов придавал большое значение партии пролетариата, но Бэрон рассматривает это убеждение Плеханова как его глубочайшую ошибку. Он считает Плеханова самым последовательным марксистом, более марксистом, чем Ленин, и даже более, чем превозносимый им ревизионист Бернштейн. «Движения, начатые Бернштейном и Лениным, — пишет Бэрон, ставя их на

одну доску, — отходя от марксовой ортодоксии, расцвели потому, что каждое по-своему учитывало фундаментальные политические реальности. Не сделав этого, Плеханов и ортодоксальный марксизм были обречены погибнуть вместе»²⁸. Этот вывод понадобился автору для заключения о том, будто марксизм вообще неплодотворная, ошибочная теория, которая никуда не может привести, поскольку даже ее лучший, наиболее последовательный приверженец потерпел идейный и политический крах.

Приблизительно в таком же духе написаны и те работы, в которых в той или иной степени говорится о Плеханове и группе «Освобождение труда»: по истории России конца XIX — начала XX в., истории КПСС, о деятельности В. И. Ленина, то есть работы буржуазных и социал-реформистских «советологов». Среди этих авторов некоторые неплохо знают предмет. Но неверный методологический подход к фактам, а нередко и прямая их фальсификация приводят их к выводам, грубо искажающим подлинную историю группы «Освобождение труда», взгляды ее членов, характер и результаты их деятельности. В обзоре этих работ мы будем говорить только о тех, которые относятся непосредственно к нашей теме.

О группе «Освобождение труда» и роли Плеханова в революционном движении России более или менее подробно писали в 50—70-х годах западноевропейские и американские исследователи²⁹. В их книгах и статьях наряду с объективистским изложением основных идей Плеханова (Д. Тредголд, Л. Кочен) целый ряд фактов и положений фальсифицируется. Преувеличивая и искажая роль «легальных марксистов» в революционном движении России, они пытаются исказить и роль Плеханова в борьбе с ними (Р. Киндерсли и Р. Пайпс); для них характерны противопоставление деятельности группы «Освобождение труда» и «Союза русских социал-демократов» с явной симпатией к «экономистам» (М. Либман), искажение отношения Энгельса к членам группы «Освобождение труда» и вообще к революционному движению России (Р. Пайпс), рассуждения о якобы существовавшем отчуждении русской интеллигенции от всех классов русского общества, в том числе и рабочих, где в качестве примера фигурируют Ленин и Плеханов (Л. Х. Хеймсон). Этот же историк приписывает Плеханову фатализм, который так много критиковал Плеханов. Многие авторы сравнивают, противопоставляют Ленина

и Плеханова, выискивая у них противоречия и слабые стороны, одинаково враждебно относясь к обоим. Ряд авторов, фальсифицируя историю, приписывают Ленину и Плеханову привнесение бланкистских идей в марксизм, развитие идей перманентной революции (А. фон Борке).

Дж. Кип подчеркивает влияние группы «Освобождение труда» на историю РСДРП. Но он критикует Плеханова за то, что тот рассматривал классовую борьбу как универсальное средство, которое приведет к победе пролетариата, и за то, что Плеханов считал марксизм последним словом науки. Кип упрекает Плеханова в том, что, будучи ярым сторонником марксизма, он привнес в свое отношение к нему «элемент жестокости», благочестивого поклонения перед установленным авторитетом, что было характерно для него вообще и объяснялось отчасти традициями российской интеллигенции»³⁰.

В этом же упрекает Плеханова и Л. Шапиро, автор монографии «Коммунистическая партия Советского Союза», вышедшей вторым изданием в Лондоне в 1980 г. Рассказав о деятельности группы «Освобождение труда» по развитию идей марксизма применительно к России, он пишет: «Плеханов, по натуре доктринер, был привлечен марксизмом, казавшимся ему систематичным и способным решить проблемы революции в России. Заносчивость и чувство собственного превосходства сделали его нетерпимым к оппозиции и критике»³¹.

Некоторые авторы пытаются использовать имя Плеханова для возвеличивания меньшевизма. По мнению Эшера, трехлетняя борьба Плеханова против «экономистов» и ревизионистов принесла развитие марксизма в России только вред³².

Несколько подробнее остановимся на работах буржуазных и социал-реформистских ученых, вышедших в последние годы.

Французский историк Клоди Вейль посвятила свои работы проблеме взаимоотношений между русскими и немецкими социал-демократами³³. Автор рассматривает факты тесной связи между РСДРП и СДПГ. Значительное место в статье отведено деятельности группы «Освобождение труда», а в монографии (гл. IV) — раскрытию роли Плеханова в борьбе с ревизионизмом в Германии. В обеих работах автор выступает защитницей ревизионизма Бернштейна. К. Вейль утверждает: «Беспорный престиж СДПГ в глазах русских социал-демократов по-

зволил им использовать его как аргумент во всех разногласиях с легальными марксистами и экономистами...»³⁴ Но к авторитету немецких социал-демократов обращались как революционные марксисты, так и оппортунисты, только ссылались они на разные имена. Сама автор пишет об этом несколько ниже, говоря о влиянии Бернштейна на Струве.

В своей статье К. Вейль всячески умаляет роль Плеханова в борьбе с ревизионизмом. Она считает, что его произведения, направленные против ревизионистов, оказали незначительное влияние на СДПГ, так как у него за спиной не было могущественной и многочисленной партии (группа «Освобождение труда», утверждает она, была в основном генштабом без войск), и что авторитет Каутского пересилил авторитет Плеханова. Главная причина этого — якобы разное понимание наследия Энгельса обоими теоретиками³⁵.

К. Вейль соглашается с ложным убеждением Каутского в бесплодности трехлетней борьбы Плеханова против международного и немецкого ревизионизма: «... его миссия, заключающаяся в том, чтобы сделать доступным и плодотворным теоретическое наследие марксизма, явно закончилась провалом», хотя она, добавляет от себя автор, и сыграла свою роль в период возникновения РСДРП³⁶. С последней мыслью автора мы согласны. Но вопреки мнению Каутского и Вейль деятельность Плеханова по разоблачению ревизионистов сыграла большую роль в защите идей марксизма не только в России, но и во всем мире как в то время — в конце XIX — начале XX в., так и в наши дни, когда идеи Бернштейна вновь берут на вооружение оппортунисты из социал-демократических партий. Стремление умалить значение борьбы Плеханова против ревизионистов в конце XIX — начале XX в. и является проявлением оппортунизма в настоящее время.

В 1977 г. в ФРГ вышла книга Астрид фон Борке, само название которой красноречиво характеризует автора: «Источники большевизма. Якобинская традиция в России и теория революционной диктатуры». В ней значительное место отводится произведениям Плеханова, в частности подробно цитируются его воспоминания об А. Михайлове. Автор титится доказать, что и Ленин, и Плеханов испытали на себе сильное влияние народофильских взглядов и внесли в марксизм «бланкистские компонен-

ты». А. Борке выводит «плекхановскую схему» революции из его отношения к народникам, «экономистам» и ревизионистам, совершенно запутывая читателей внешне глубокомысленными рассуждениями, не подтвержденными ссылками на действительные высказывания Плеханова³⁷.

В статье Джона Уайта Плеханов обвиняется в непонимании и искажении марксизма, причем в качестве примера приводится его работа «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». Уайт обвиняет Плеханова в том, что в этой книге, которая стала основным руководством для русских марксистов, он «не только распространял форму механистического детерминизма под покровом марксистской философии, но также путем популяризации идеи диалектического материализма вскармливал иллюзию последующих поколений, что понимание марксистских идей было достигнуто с помощью гегелевской диалектики». Приписав Плеханову фатализм, Уайт видит в нем причину ленинской теории организации партии. «Я хочу подчеркнуть, — пишет он, — что развитие марксистской теории в России не просто включает ленинскую теорию организации, но и всю серию перемен (в марксизме. — И. К.), внесенных по этому поводу совместно Плехановым и Лениным...»³⁸ По мнению Уайта, это был искаженный марксизм и только А. Богданов, развивавшийся не под влиянием Плеханова, правильно и глубоко понял учение Маркса — Энгельса. Трудно спорить с автором, который высказывает такие неподкрепленные фактами мысли, искажая взгляды как Ленина, так и Плеханова в угоду надуманным построениям.

Израильский историк Е. Белфер на основе своей докторской диссертации «Г. В. Плеханов и марксизм» опубликовал в английском журнале статью «Земля и воля. От народничества к марксизму»³⁹. Автор не остается в рамках темы. Он пытается внушить читателям мысль о том, что вся история революционного движения в России пронизана была мечтой о соединении земли и воли и что эта мечта якобы и до наших дней не осуществилась в Советском Союзе. Плеханов-марксист рассматривается автором как препятствие, тормоз к осуществлению вековой мечты русского народа. Эта статья своего рода злобный курьез, но и более серьезные работы буржуазных и реформистских авторов, как мы видели, искажают действительную историю революционного движения в России.

Особого внимания заслуживают обобщающие работы по истории марксизма и революционного движения. Для них характерен прежде всего эклектизм при видимом стремлении занять объективную, а на самом деле объективистскую позицию.

В 1977 г. в Париже вышла Малая энциклопедия по марксизму. Первый ее раздел посвящен изложению биографии и творчества К. Маркса и Ф. Энгельса, второй называется «Марксисты и революционеры». В нем даны очерки о деятелях, половина из которых навряд ли может быть названа революционерами (Э. Бернштейн, Р. Гильфердинг, Троцкий и другие). Значительное место в этой энциклопедии отведено деятелям России — В. И. Ленину, А. М. Коллонтай, Г. В. Плеханову, И. В. Сталину. Автор очерка о Плеханове — Д. Казалис кратко пересказывает его биографию и основные идеи главных его работ⁴⁰. Статья написана на основе книги С. Бэрона «Плеханов — отец русского марксизма».

Иной характер имеют две следующие работы.

«История современного марксизма» является плодом буржуазной и реформистской историографии. Она издается Институтом Дж. Фельтринелли, который преобразован после смерти его основателя в Фонд Фельтринелли. В предисловии к 1-му тому читателям обещаны восемь томов. Одновременно с итальянским изданием они выходят на французском, английском, немецком языках. Мы пользовались французским переводом⁴¹. О взглядах составителей этой многотомной истории говорит уже отбор лиц, творчество которых исследуется: 1-й том посвящен К. Каутскому, Э. Бернштейну, К. Шмидту; 2-й том — Р. Гильфердингу, Ф. Мерингу, Р. Люксембург, В. Либкнехту, А. Паннекуку, О. Бауэру, Д. Де Леону; 3-й том — К. Реннеру, Г. Плеханову, Ж. Жоресу, Антонио Лабриоле, П. Струве, М. Туган-Барановскому, П. Лафаргу; 4-й том полностью отведен В. И. Ленину.

Из 10 статей 3-го тома три посвящены Плеханову. Авторы статей — С. Бэрон, А. Валицкий, В. Страда — рассматривают взгляды Плеханова на развитие капитализма в России, на проблемы русской революции, на отношение материализма и диалектики в марксизме⁴².

С. Бэрон прослеживает в своей статье переход Плеханова от народничества к марксизму, анализирует его работы «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «История общественной мысли в России».

Взгляды самого Бэрона со времени выхода его монографии не изменились. Особое внимание он уделяет исторической концепции Плеханова и освещению ее в советской историографии. Однако он анализирует не современные работы советских ученых, а работы 20-х годов — М. Н. Покровского и Н. И. Рожкова.

В. Страда довольно подробно рассматривает философские взгляды Плеханова. Автор стоит на оппортунистических позициях и затрачивает много сил для обвинения Плеханова в «ортодоксии», которая в его устах звучит как отход от подлинного марксизма.

Польский историк А. Валицкий — представитель откровенно реформистского направления, неоднократно писавший о Плеханове⁴³. В этой статье он разбирает ряд работ Плеханова, в том числе «Наши разногласия», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «В. Г. Белинский» и др. Со многими утверждениями Валицкого, как и с его терминологией, невозможно согласиться. Это касается прежде всего рассуждений о разногласиях между Лениным и Плехановым по крестьянскому вопросу, о позиции Ленина по отношению к народничеству и либерализму, причем в статье грубо фальсифицируются взгляды и Ленина, и Плеханова.

Значительное место отведено Плеханову и немного Засулич и во 2-м томе «Истории марксизма», вышедшем в 1979 г., в главах, посвященных народничеству, «легальному марксизму», большевизму. Кстати, и здесь один из авторов (Ю. Шеррер) пытается доказать, что в отличие от Ленина и Плеханова только Богданов был настоящим марксистом. Плеханову посвящена специальная глава, написанная Израэлем Гетцлером «Георгий В. Плеханов: проклятие ортодоксии»⁴⁴. В ней автор, как и ранее В. Страда, стремится доказать, что ортодоксальность Плеханова в философских и политических вопросах противоречит марксизму. Но под последним он имеет в виду не творческое развитие марксизма применительно к новым историческим условиям, величайшим образцом которого является ленинизм, а оппортунистическую ревизию марксизма типа бернштейнианства.

Осуждение Плеханова буржуазными и особенно реформистскими авторами за «ортодоксальность» проходит красной нитью через многие исторические и философские исследования, вышедшие за рубежом в последние два десятилетия. Деятельность и творчество Плеханова ис-

кажутся, авторы приписывают несвойственные ему взгляды, тщатся доказать, что на рабочее движение России в конце XIX в. влияли не революционные марксисты, а «экономисты», «легальные марксисты», позднее — неокантианцы. Всячески принижается значение борьбы Плеханова с ревизионизмом на международной арене. Особое место отводится П. Аксельроду, который из-за его антисоветской деятельности стал любимцем буржуазных историков. Роль Аксельрода в деятельности группы «Освобождение труда» и после II съезда РСДРП преувеличивается, раздувается.

Темой, близкой к нашей монографии, занимается западногерманский историк Т. Цимке. В 1974 г. он защитил магистерскую диссертацию, которая называется «Плеханов и зарождение марксизма в России»; в доработанном виде она издана в 1980 г.⁴⁵ Работа готовилась в Московском университете, написана в основном на советских источниках под руководством советских ученых. Автор подробно рассматривает переход Плеханова от народничества к марксизму (что занимает половину монографии) и основные идеи его первых работ — «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия». Т. Цимке, с нашей точки зрения, в основном правильно решает исследуемую проблему. Издание его книги в ФРГ представляется нам положительным явлением.

О В. И. Засулич встречаются упоминания в зарубежных работах⁴⁶, но в порядке перечисления. Исключение составляет монография прогрессивного западногерманского историка В. Гайерхоса⁴⁷. К сожалению, автор рассматривает деятельность Засулич только до образования группы «Освобождение труда» и лишь в заключении (впрочем, довольно обширном) прослеживает ее творческий путь до конца жизни. Несмотря на отдельные ошибки, выход этой книги является положительным фактом в историографии капиталистических стран.

Подводя итоги краткому обзору зарубежной литературы, близкой к теме нашей монографии, мы должны отметить серьезный вклад ученых Болгарии, Польши, ГДР, стоящих на марксистской точке зрения, а также прогрессивных ученых из капиталистических стран в исследование взглядов Плеханова и Засулич и их роли в международном рабочем движении. С другой стороны, работы буржуазных идеологов и ревизионистов свидетельствуют, что подход к этой теме с враждебных нам

классовых или с ошибочных мировоззренческих позиций приводит к искажению роли Плеханова и революционных марксистов в российском и международном рабочем движении, а порой и к прямой фальсификации истории.

Источниковедческой базой нашей монографии являются публикации документов, воспоминаний и переписки современников, неопубликованные материалы, хранящиеся в ряде архивов.

В первую очередь надо сказать о двух сборниках, изданных Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, — «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия» и «Воспоминания современников о К. Марксе и Ф. Энгельсе». Тексты публикуемых документов и богатый справочный аппарат этих изданий содержат много сведений об отношениях в первую очередь Энгельса, но в какой-то степени и Маркса к первым русским марксистам.

Много материала о литературно-издательской деятельности плехановской группы содержат 17 томов сборников документов из архива Дома Плеханова⁴⁸.

Монография в значительной мере написана на неопубликованном архивном материале; были использованы документы из фонда всех членов группы «Освобождение труда». Архив рано умершего В. Н. Игнатова, насколько нам известно, не сохранился. Фонды трех членов группы (Плеханова, Засулич, Дейча) хранятся в Ленинграде в Доме Плеханова, который был создан в 1928 г. В настоящее время Дом Плеханова является частью Отдела рукописей и редких книг Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Вместе с архивом Плеханова был привезен в Ленинград и небольшой архив Засулич. Дейч после возвращения из-за границы поселился в Москве. После войны наследники, исполняя его предсмертную волю, передали архив в Дом Плеханова.

Архив Аксельрода, умершего в эмиграции в Берлине в 1928 г., вместе с архивом II Интернационала был тайно вывезен (после прихода к власти в Германии фашистов) в Париж, а затем в Амстердам, где он хранится в Международном институте социальной истории. До недавнего времени этот архив не был доступен советским исследователям. В 1975 г. нам была предоставлена возможность ознакомиться с фондами этого архива, в том числе с документами П. Б. Аксельрода. Небольшая часть

этого фонда была опубликована в 1922 г. в «Переписке Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода» и в других изданиях, но основная часть еще не введена в научный оборот.

Имея возможность сопоставить и использовать документы всех членов группы «Освобождение труда», мы могли составить достаточно полную картину ее издательской деятельности. Фонд Дейча дал нам сведения в основном о первых двух годах деятельности группы, фонд Аксельрода — о дальнейшей; его материалы, переписка содержат много сведений о деятельности группы во второй половине 80-х годов и особенно в 90-х годах.

Фонды Плеханова и Засулич представляют особый интерес тем, что в них сохранились многие рукописи с вариантами разных работ и переводов произведений Маркса и Энгельса. Это дало нам возможность проанализировать их авторский труд и переводы, сопоставить их вклад в подготовку к изданию того или иного произведения. Эти материалы использованы в основном в первой главе. Параграф 4 этой главы — «Неосуществленные планы» — целиком написан по архивным материалам фондов Плеханова и Засулич.

Вторая глава также в значительной степени написана на основании архивных документов Дома Плеханова. Здесь были использованы материалы Центрального государственного исторического архива (цензурные дела по изданию легальных произведений Плеханова и Засулич). Изучая материалы С.-Петербургского цензурного комитета, нам удалось выявить неопубликованную 4-ю главу книги Засулич «Жан Жак Руссо».

Материалы фонда Б. Н. Кричевского, хранящиеся в Центральном партийном архиве ИМЛ при ЦК КПСС, дополняют картину публикации писем К. Маркса и А. Руге в обзоре «Социал-демократ» и историю написания Плехановым статей о Н. Г. Чернышевском для этого же журнала, а также статьи «К 60-й годовщине со дня смерти Гегеля» для «Neue Zeit».

Вопросы, рассматриваемые в четвертой главе, нашли наиболее полное освещение в указанных выше работах советских историков. При ее подготовке мы вновь обратились к изучению документов и воспоминаний современников и просмотрели ряд архивных материалов в ЦПА ИМЛ, ЦГИА, ЦГАОР. Многие из этих материалов уже введены в научный оборот, изучение их добавило лишь

отдельные детали. Среди материалов ЦГАОР хранится полицейское дело А. И. Ульяновой-Елизаровой, которое мало исследовано историками, изучающими ее деятельность. Детальное ознакомление с этим делом позволило нам воссоздать довольно полную картину связи между группой «Освобождение труда» и В. И. Лениным в период его ссылки в Сибирь. Небольшой фонд П. Б. Аксельрода имеется также в ЦГАОР, где хранятся письма к Аксельроду, Плеханову и Засулич, дающие сведения о связях группы «Освобождение труда» с Россией в начале 90-х годов XIX в. Письма подписаны псевдонимами, которые нам удалось расшифровать.

Благодаря наличию архивов почти всех деятелей группы возникла возможность исследовать техническую, организационную базу издательской деятельности группы «Освобождение труда». Сведения о ней выделены в третью главу.

Во всех главах материал расположен хронологически. В них анализируется каждое издание по мере его выхода в свет. В каждой главе мы снова возвращаемся к истокам, к началу деятельности группы и в новом ракурсе говорим о тех изданиях и событиях, о которых речь шла ранее.

Трудно представить себе историю революционного движения в России без небольших книжечек с произведениями Маркса и Энгельса в русских переводах, без работ Ленина, Плеханова и Засулич, которые тайно изучались в первых социал-демократических кружках и организациях по всей России. На произведениях Маркса, Энгельса, Ленина, изданных группой «Освобождение труда», и на работах, написанных ее членами (главным образом Г. В. Плехановым и В. И. Засулич), воспитывалось первое поколение российских социал-демократов.

Маркс и особенно Энгельс оказали большую помощь первой группе российских революционеров, вставших на путь марксизма. Без моральной поддержки Маркса и Энгельса переход от народничества к марксизму в первые годы деятельности группы в качестве марксистской организации был бы для Плеханова и немногих его единомышленников значительно труднее. Особенно эта связь между основоположниками научного коммунизма и их первыми русскими учениками видна при изучении издательской деятельности группы. Мы проследили шаг за

шагом, как Маркс и Энгельс, а с 1895 г. Ленин оказывали непосредственную помощь первым русским марксистам, вдохновляли и поддерживали литературно-издательские планы группы «Освобождение труда», как высоко ценили Энгельс и Ленин деятельность группы и литературные произведения ее членов.

Книги, изданные группой «Освобождение труда», в настоящее время стали музейными экспонатами, редчайшими библиографическими ценностями. Если сложить их все вместе по одному экземпляру, то получатся три-четыре небольших стопки. Но сколько ума, эрудиции, энергии, сил, энтузиазма, самопожертвования потребовалось от первых русских марксистов и их единомышленников для создания и издания этих книг! И труд их не пропал даром.

Автор выражает глубокую благодарность члену-корреспонденту АН СССР М. Т. Иовчуку, в течение многих лет руководившему ее научной работой, а также сотрудникам Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС В. Ю. Самедову, В. В. Иванову, А. К. Воробьевой, З. А. Левиной, З. М. Павловой, А. И. Козырю и сотрудникам Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина Ц. И. Грин и М. Я. Стецкевич, оказавшим большую помощь советами и консультациями при подготовке этой работы.